

УДК 811.1611'373.2

МЕТОДЫ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РОМАНА В. ШИШКОВА «УГРЮМ-РЕКА»

© 2010 Г.А. Бунеев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 апреля 2009 года

Аннотация: Целью данного исследования является представление методологической концепции анализа антропонимов главных героев романа В.Я. Шишкова «Угрюм-река», соотнесение их с биографией писателя, определение типичности и частотности употребления онимов в регионе, соответствующем месту действия произведения, определение роли ономастикона в формировании художественных образов и стилистики художественного текста, представление некоторых частных методов ономастической лексикографии.

Ключевые слова: литературная ономастика, метод, антропоним, номинация, фамилия, семантика.

Abstract: The aim of this study is to present the methodological conception of antroponymic analysis of the main characters of Shishkov's novel «Ugrum-river» from the biography point of view, typicalness and frequency of using at the region, role definition of antroponyms in forming images and stylistics of the text, and to present some particulars methods of onomastic lexicography.

Key words: literary onomastics, , antroponim, nomination, surname, semantics.

В данной статье мы постараемся определить наиболее адекватные для «Угрюм-реки» методы анализа ономастики на примере антропонимов главных персонажей.

В романе изображены три поколения семьи Громовых: дед Данило, разбойник с темным и таинственным прошлым, его сын Петр, пьяница и дебошир и внук Прохор, по словам самого В. Шишкова: «гений-делец, на голом месте, в тайге, строит заводы, фабрики, оживляет огромный район...» [1, т.V, 583]. Антропонимия этих героев нуждается в разностороннем анализе, необходимом для определения их стилистических, смысловых, сюжетообразующих функций. В основу такого анализа должны лечь сразу несколько методов ономастического исследования: описательный, биографический, функциональный, сравнительно-сопоставительный и некоторые другие, частные, методы литературной ономастики.

В рамках описательного метода составляется ономастикон романа, выявляется системность употребления, частотность, стилистика онимов произведения, преобладание той или иной формы имени. На материале, собранном с помощью описательного метода, можно проследить специфику функционирования онимов в тексте. Литературные онимы, как известно, имеют ряд специфических признаков (обусловленность выбора имени или его формы антропонимической системой эпохи, изображенной в произведении, биографией автора, стилем произведения, литературной традицией употребления имен персонажей и т. д.), которые могут быть выявлены с помощью биографического, функционального, сравнительно-сопоставительного, статистического, ареального и стилистического методов.

Так, члены семьи Громовых имеют очень иллюстративные для места и времени действия произведения имена. Основываясь на данных статьи «Именной фонд русских крестьян омского прииртышья», написанной О.Н. Жидиком [3], в

которой анализируются данные пяти переписей населения Сибири, можно сказать, что имя *Петр* носило почти 6% всего мужского населения региона, антропоним *Данило* хоть и был довольно редким, но все равно не единожды встречался в таежных деревнях. Поэтому эти имена, скорее всего, были выбраны В. Шишковым благодаря их типичности. А вот имя Прохор, которое было широко распространено на территории Европейской части России, в Сибири практически не встречается. Семантика всех трех имен мало соотносится с образами и их ролью в повествовании: *Данило* — вариант имени Данила — из др.-евр. *дани-эль* — бог мой судья [4, 164], *Петр* из др.-греч. *петрос* — камень [4, 268]. Только образ Прохора отчасти объясняется значением его имени: Прохор от греч. *прохореуо* — плясать впереди, вести [4, 277]. Прохор — сильная, целеустремленная натура, он может убеждать, заставлять следовать за ним. Но вряд ли, В. Шишков руководствовался таким принципом при выборе имени для этих персонажей. Можно предположить, что Прохор Громов стал зваться именно так благодаря тому, что в Сибири работал золотопромышленник с таким же именем. Об этом в своей статье «Ленские прииски от начала освоения до наших дней» говорят доктор технических наук Владимир Лешков и директор инженерно-технического центра московской государственной геологоразведочной академии Ефим Фонберштейн: «Интересно отметить, что в ряду частных золотодобывающих товариществ на ленских приисках долгое время действовало предприятие “Громов и Компания”... предводитель этой компании Прохор Громов послужил прототипом главного героя известного романа В. Шишкова “Угрюм-река”» [5, №4]. В. Шишков мог знать об этом человеке что-то такое, что подвигло его на перенесение реального Прохора Громова на вымышленные берега Угрюм-реки. Но скорее всего, если что-то и привлекло писателя в Громе, то это — его фамилия, звучная, твердая, в сочетании с именем даже пугающая, во многом влияющая на стилистику текста романа. Носитель такой фамилии заведомо представляется масштабной, бескомпромиссной личностью, коей и является Прохор.

Тем не менее, необходимо отметить, что биографизм как прием или способ выбора/создания имени является одним из важнейших у В. Шишкова. В его биографии можно найти немало мест, людей, имен, перекочевавших на страницы романа. Многие исследователи негативно относятся к поискам прототипов или другим биографическим методам анализа ономастики художественного произведения, тем не менее, биографизм является одним из основных методов воронежской ономастической школы [6, 40].

В этом отношении интересно наличие прототипов у семьи Громовых. В основу ее истории легла легенда о роде сибирских купцов Матониных, чей способ обогащения и дальнейшие веки биографии во многом напоминают историю рода Громовых. Подробно об этом написано в книге «Загадки рода Матониных и книга В.Я. Шишкова “Угрюм-река”» краеведом В.А. Аференко [7]. Что касается фамилии *Громов*, то в контексте произведения она примечательна во всех отношениях. Во-первых, необходимо отметить «перекликанье» фамилии Прохора с топонимом Угрюм-река на разных языковых уровнях. На фонетическом: чередование *грюм/гром* в словах *Громов* и *Угрюм* сигнализирует о схожести впечатлений от «знакомства» с носителями этих имен. На лексическом: в фамилии Прохора заложено мощное стихийное начало, которое выражается в необузданности желаний, отсутствии типично человеческих слабостей, моральных запретов, продиктованных этикой или христианскими заповедями. Прохор способен на убийство и предательство и не умеет сопереживать или сочувствовать душевной горю. Его душа, ход мыслей — это буря, которая может уничтожить всех на своем пути. Качества, явно выходящие за рамки характеристики типичной человеческой личности. Угрюм-река носит явно очеловеченное, одушевленное имя, причем эпитет *угрюмый* почти всегда «напрашивается» в описании Прохора. Чтобы избежать уж совсем прямого сравнения Угрюм-реки с Прохором, Шишков не употребляет эпитет *угрюмый*, тем не менее, прилагательные с похожим лексическим значением практически всегда присутствуют в характеристике этого персонажа: *злой, мрачный, задумчивый, серьезный* и т. д. В Прохоре Громе чувствуется что-то мифологическое, в нем присутствует языческое стихийное начало, так же, как в Угрюм-реке и во всей таежной природе, властной, страшной и губительной для человека. Прохор чувствует себя свободно только в таежной глуши, наедине с природой и уважает и понимает верования тунгусов, в то время как остальные считают их дикарями. Такой образ отчасти поддерживается и фамилией Прохора. В словаре Ганжиной находим: «прозвище, давнее начало фамилии называло «шумного или громкоголосного человека: ср. грохот, громыхать — стучать шуметь; диалектное *грох* — стук» [8, 142]. Дополнительную иллюстрацию можно найти в словаре Даля: «громить — разбивать неприятеля, поражать в бою сильно, поголовно, разрушать разорять, опустошать боем» [9, 397].

Полученные после изучения антропоники романа данные смогут существенно расширить наши знания об используемых автором языковых приемах, возможно, даже выявить

новые, доселе не видимые подтексты. Изучение именника «Угрюм-реки» представляется важным и в том смысле, что этот роман явился плодом многолетнего труда уже зрелого писателя (роман создавался с 1918 по 1932 г.). Поэтому многие ономастические приемы «Угрюм-реки» можно в той или иной степени проецировать как на ранние произведения (рассказы, «Тайга»), так и на последующее эпическое повествование «Емельян Пугачев».

ЛИТЕРАТУРА

1. Шишков В.Я. Собр. соч.: в 8 т. / В.Я. Шишков — М. : Художественная литература, 1960.
2. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. — М. : Наука, 1973.

3. Жидик О.Н. Русские в Омском Прииртышье (XVIII - XX века): Историко-этнографические очерки / О.Н. Жидик. — Омск, 2002.

4. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен / А.В. Суперанская. — М. : АСТ, 1998.

5. Лешков В. — Ленские прииски от начала освоения до наших дней / В. Лешков, Е. Фонберштейн // Драгоценные металлы и камни. — 1999. — № 4.

6. Ковалев Г.Ф. Писатель. Имя. Текст / Г.Ф. Ковалев. — Воронеж : ВГУ, 2004.

7. Аференко В.А. Загадки рода Матониных и книги В.Я. Шишкова «Угрюм-река» / А.В. Аференко. — Железногорск, 1999.

8. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий / И.М. Ганжина. — М., 2001.

9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х т. / В.И. Даль. — М., 1978.

*Бунеев Г.А.
Воронежский государственный университет.
Аспирант кафедры славянской филологии филологического факультета.
e-mail: gleb@vsfg.ru*

*Buneev G.A.
Voronezh State University.
The post-graduate student of faculty of philology, the chair of slovonic philology.*